

О. В. Анисимова (Москва), Т. М. Кибардина (Можга)

**Модальные слова гипотетической достоверности
в удмуртском и марийском языках**

Вопрос выражения модальности высказывания, в частности, лексические способы выражения модальности, в отечественном финно-угорском языкознании в целом недостаточно освещен. Ранее вопросы категории модальности отдельно рассматривались в трудах В. И. Лыткина, К. Е. Майгинской, Б. А. Серебренникова и других исследователей финно-угорских языков. Однако следует отметить, что в последние годы проводились и диссертационные исследования по рассматриваемой проблеме [Кибардина 2003; Анисимова 2007]. В данной статье мы проведем параллель между удмуртским и марийским языками в вопросе лексического выражения гипотетической модальности.

Анализ текстов различных жанров и типов художественного стиля и наблюдения за живой разговорной речью показывают, что модальные слова гипотетической достоверности используются почти во всех типах речи. Наиболее часто, наряду с интонацией и глагольными формами, они применяются в разговорном стиле. В художественном стиле, особенно в эпических жанрах, кроме передачи речи персонажей, в котором, как правило, преобладают признаки разговорного стиля, модальные слова в авторской речи используются

для передачи логического рассуждения, изображения душевного состояния героя.

В удмуртском и марийском языках модальные слова выделены в отдельную часть речи, рассмотрен их количественный состав, выявлены лексико-грамматические значения модальных слов. Модальные слова по своим лексико-грамматическим значениям в марийском языке подразделяются на слова, выражающие уверенность (модальные слова категорической достоверности), и на слова, выражающие различную степень предположения (модальные слова гипотетической достоверности) [Анисимова, 2007]. В удмуртском языке к названным группам модальных слов отнесены также слова, помогающие говорящему передать чужую мысль, чужое утверждение, и слова, способствующие установлению причинно-следственных связей [Кибардина, 2003]. Подробно остановимся на рассмотрении модальных слов гипотетической достоверности.

В удмуртском языке к модальным словам, выражающим различную степень предположения, относятся 7 слов исконно удмуртского происхождения, 9 заимствованных из русского языка. К модальным словам исконно удмуртского происхождения относятся: *адске / адӟиське* 'видимо, видно, кажется, вероятно', *вылды* 'может быть, вероятно, по-видимому, наверно', *кожсалод* 'кажется, как будто', *луоз* 'наверно, может быть, вероятно, возможно, скорее всего, очевидно', *ӧйтӧд* 'букв. не знаю', *шӧдске / шӧдӧське* 'кажется, вероятно, по-видимому, вероятно', *шуом* 'допустим, скажем, положим, предположим, к примеру'. Все приведенные слова глагольного происхождения. Из данных слов только слова *вылды* и *ӧйтӧд* являются собственно модальными, они окончательно отделились от слов, к которым этимологически восходят. Остальные модальные слова являются застывшими формами глаголов и могут выступать в речи как в своем прямом значении (*шуом* 'скажем', *луоз* 'будет', *шӧдӧське* 'чувствуется' и др.), так и в модальном. Как видно из значений, выражаемых приведенными модальными словами, они передают предположение, сомнение, неуверенность, догадку, вероятность, возможность. Более точно значения, передаваемые высказыванию модальными словами, выявляются в предложении. К примеру: *Котьма шу но, солы туж ӟисож, туж секыт, шӧдске* (Гаврилов, с. 6). 'Что ни говори, но ей, видимо, очень тоскливо, очень тяжело'. В данном примере модальное слово *шӧдске* передает значение предположения; говорящий чувствует состояние объекта. *Дышетскемез, шуом, трос ӧвӧл, нош колхоз понна юн вие* (Гаврилов, с. 449). 'Образования (у него), допустим, немного, но за колхоз сильно переживает'. Модальное слово в высказывание вносит значение предположения с оттенком уточнения; кроме этого, данное модальное слово в высказывании служит для рассудочного, логического оформления мысли.

Выражение гипотетической достоверности в удмуртском языке осуществляется также за счет заимствованных из русского языка модальных слов: *может* (в разговорной речи *можот / можот быть*), *пожалуй, незнай, положим, интересно, допустим, видно, видимо, наверно*. Из данных модальных слов только слова *незнай* и *интересно* не имеют аналога среди модальных слов в русском языке. В удмуртском языке слово *незнай* употребляется в раз-

говорной речи для выражения сомнения, нерешительности, предположения: *Незнай, кытыйз югыт тылсиослэсь орчмыт пеймыт вужеръёс син шоры йӧтылогес кадъ* (Перевощиков, с. 227). 'Иногда, кажется, перед глазами темные тени проносятся яснее светлых вспышек'. Слово категории состояния *интересно*, заимствованное из русского языка, в удмуртском языке используется в качестве модального слова, передающего значения предположения говорящего, его рассуждение в возможности высказываемой мысли: *Интересно, валаськод меда ачид, та повестед нозьгес шуыса?* (Перевощиков, с. 216) 'Интересно, а сам понимаешь ли ты, что эта повесть (твоя) еще сырая?'

В современном марийском языке модальные слова исконного происхождения, выражающие предположение, сомнение, неуверенность в высказываемой мысли, представлены следующим составом: *векат* 'видимо, очевидно, вероятно, наверное, пожалуй', *коеш* 'кажется, видно, видимо, похоже', *ончем-ончемат* 'видать, похоже', *ончалам / ончалайна* 'возможно, может быть', *очыни* 'возможно, может быть, видимо, наверное', *ужам* 'видно, видимо', *ужамат* 'видать, видно, видимо', *шонем* 'думаю, где-то, наверное', *шонет* 'думаешь, где-то, наверное'. Почти все эти перечисленные слова глагольного происхождения, кроме *векат* и *очыни*, которые являются собственно модальными, окончательно отдифференцировавшимися от своих этимонов. Модальные слова глагольного происхождения в речи могут быть использованы в модальном и в немодальном (первоначальном, т. е. глагольном) значениях. Исследуемые слова в речи используются для выражения неуверенности, сомнения, колебания, предположения, возможности выполнения того или иного действия. Например: *Ял олмышто, векат, чорыда улмаш* (Иванов 1991, с. 138) 'На месте деревни, очевидно, был лес'; *Тыште улазым огына му, коеш* (Тыныш Осып 1961, с. 3) 'Похоже, здесь ямщика мы не найдем'; *Очыни, Голованов иктаж-кушко каен лийын* (Коршунов 1979, с. 31). 'Очевидно, Голованов куда-то вышел'; *Яша, ончем-ончемат, тый моткок йокрок айдеме ултыс?* (Коршунов 1979, с.64) 'Яша, видать, ты очень одинокий человек'; *Ужамат, мемнан тиална шкенан кидыштына* (Николаев 1968, с. 6) 'Видимо, наше счастье в наших же руках'; *Иктаж кудло ен сита, шонем* (Коршунов 1979, с.191) 'Где-то шестьдесят человек хватит, наверное'.

В марийском языке, наряду со словами марийского происхождения, также используются заимствованные модальные слова из русского языка. К ним относятся: *витне* 'видимо, вероятно', *кажется* 'кажется', *можыч* 'может, может быть, возможно, вероятно', *наверне* 'наверное, возможно', *пожале* 'пожалуй, вероятно, наверное'.

Как мы видим, сравнивая марийские модальные слова с удмуртскими, можно установить совпадение значений, вносимых ими в высказывание. Как в удмуртском, так и в марийском языках грамматикализации подверглись разные глагольные формы с лексическим значением *видеть, чувствовать, полагать, думать*. Абсолютное совпадение среди модальных слов выражения предположения наблюдается у слов *адске* (удм.) и *коеш* (мар.) – оба эти слова произошли от формы 3 лица единственного числа настоящего времени глагола *виднеться*. Собственно модальные слова *вылды* (удм.), *векат, очыни*

(мар.) также совпадают в выражаемых значениях 'может быть, видимо, по-видимому, вероятно, наверное'. Также при сравнении гипотетических модальных слов можно заметить, что из русского языка заимствованы почти одни и те же модальные слова. Анализ художественных текстов показал, что в удмуртский язык заимствованные модальные слова из русского языка вошли почти без каких-либо фонетических изменений (за исключением вариантов *можот, можот быть, незнай*), тогда как в марийском языке они претерпели фонетические преобразования: *пожале, витне, можыч, наверне* (за исключением слова *кажется*, которое вошло в марийский язык без изменения). Употребление в речи заимствованных русских модальных слов, на наш взгляд, является следствием малого количества лексем исконного происхождения для обозначения различных оттенков модальности.

Сравнение удмуртских и марийских модальных слов также показывает, что общих по происхождению среди исконных слов гипотетической модальности не наблюдается.

Данное наблюдение говорит о том, что становление модальных слов, как отдельной части речи, в удмуртском и марийском языках относится к более позднему этапу формирования национальных языков. Образование модальных слов происходило постепенно, в результате переосмысления слова, употребления его в качестве служебного компонента в высказывании – средства выражения различных оттенков предположения или уверенности. Анализ модальных слов в удмуртском и марийском языках показал, что лексических совпадений в плане выражения модальности высказывания не наблюдается. Возможно, это связано с тем, что удмуртский и марийский языки относятся к различным периодам распада финно-угорской языковой общности – пермскому и волжскому. А заимствование модальных слов из русского языка происходило в более поздние сроки – в период активного языкового контакта с русскими.

Список литературы

Анисимова О. В. Модальные слова и словосочетания в современном марийском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2007. 188 с.

Кибардина Т. М. Средства выражения модальности в удмуртском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2003. 212 с.

Лыткин В. И. Понудительный залог в пермских языках // Записки / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР, Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1957. Вып. 18. С. 93–113.

Майтинская К. Е. Служебные слова в финно-угорских языках / АН СССР, Ин-т языкозн. М.: Наука, 1982. 185 с.

Серебренников Б. А. О системе глагольных времен в пермских языках // Историческая морфология пермских языков / АН СССР, Ин-т языкозн. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 392 с.

Тараканов И. В. Иноязычная лексика в современном удмуртском языке. Учебное пособие по лексикологии удмуртского языка для студентов высших учебных заведений / Удм. гос. ун-т. Каф. удм. языка и лит. Ижевск, 1981. 105 с.

Значения модальных слов в удмуртском и марийском языках

Русский язык	Удмуртский язык	Марийский язык
Вероятно	Адске, вылды, луоз, шӧдске	Векат, витне, можыч, пожале
Видать	Адске	Ончем-ончемат, ужамат
Видимо	Адске, шӧдске	Векат, коеш, ужам, ужамат, витне, очыни
Видно	Адске	Коеш, ужам, ужамат
Возможно	Луоз	Очыни, ончалам / ончалына
Где-то		Шонем, шонет
Допустим	Шуом	
Думаю, думаешь		Шонем, шонет
Кажется	Адске, кожалоод, шӧдске	Коеш
Как будто	Кожалоод	
Может быть	Вылды, луоз	Можыч, ончалам / ончалына
Наверное	Вылды, луоз	Векат, коеш, наверне, шонем, шонет
Очевидно	Луоз	Векат
Пожалуй		Векат, пожале
Положим	Шуом	
Предположим	Шуом	
По-видимому	Вылды, шӧдске	
Похоже		Коеш, ончем-ончемат
Скорее всего	Луоз	

Коеш – глагол 3 л. ед. ч. наст. вр. – адске (виднеется). *Ужам* – глагол 1 л. ед. ч. наст. вр. – адзиско (вижу). *Ужамат* – глагол 1 л. ед. ч. наст. вр. – адзиско (вижу). *Шонем* – глагол 1 л. ед. ч. наст. вр. – малтасько, кожасько (думаю). *Шонет* – глагол 2 л. ед. ч. наст. вр. – малтаськод, кожаськод (думаешь). *Ончем-ончемат* – глагол 1 л. ед. ч. наст. вр. – адзиско (вижу). *Ончалам* – глагол 1 л. ед. ч. буд. вр. – адзо (посмотрю, подумаю). *Ончалына* – глагол 1 л. мн. ч. буд. вр. – адзом (посмотрим, подумаем). *Векат* – видимо, очевидно, вероятно, наверное, пожалуй. *Вылды* – может быть, вероятно, по-видимому, наверное. *Очыни* – возможно, может быть, видимо, наверное.